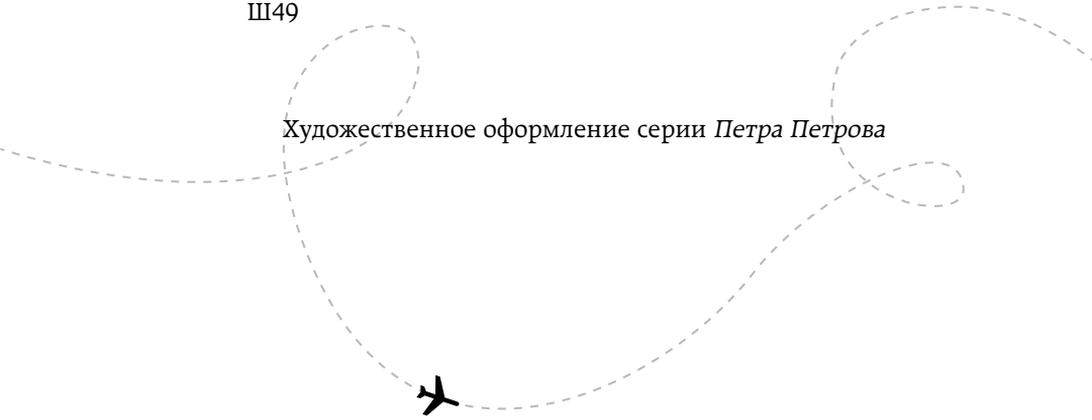

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

Художественное оформление серии *Петра Петрова*

Шерри, Ана.

Ш49 Одно небо на двоих / Ана Шерри. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-104283-7

Вирджиния Фернандес – первая девушка-пилот в истории «Arabia Airlines». На нее возлагаются большие надежды, особенно главой авиакомпании, для которого создание экипажа во главе с женщиной – отличный рекламный ход. Вирджиния готова летать дни и ночи напролет, но ее капитан – мусульманин, и он уверен, что в авиации женщине не место.

Саид Шараф аль-Дин – капитан «Боинга-777», наследник «Arabia Airlines». В скором времени ему предстоит навсегда покинуть кресло пилота, чтобы взять управление компанией в свои руки. Но пока он будет летать, и едва ли найдется причина, по которой что-то станет для него важнее неба. Так он думал до встречи с дочерью своего учителя Даниэля Фернандеса Торреса...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-104283-7

© Шерри А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

П Р О Л О Г

Аликанте, Испания

Двери автобуса распахнулись, впуская в салон свежий воздух. Вирджиния глубоко вздохнула и быстро спрыгнула со ступенек на каменистую почву. Несколько секунд она стояла, наслаждаясь свежестью, но дольше медлить было нельзя — время стало врагом.

Вирджиния обернулась и двумя руками потянула на себя чемодан. Он шлепнулся рядом, чуть не отдавив ей пальцы на ногах. Хотя какая теперь разница. Она не чувствует физической боли. Душевная ее пересилила.

Автобус скрылся за поворотом, а девушка направилась к небольшому двухэтажному дому, скрытому в гуще зеленой листвы. Убежище на ближайшие пару часов. А лучше — на двадцать минут. На семейный ужин она точно не останется...

Девушка быстро перешла на другую сторону дороги и, только подойдя к калитке вплотную, смогла перевести дыхание. Во рту пересохло. Сколько она здесь не была?

— Крис! Кристиан!

Зайдя во двор, она дважды проверила замок на калитке — закрыт. Но что замок для человека, который может открыть перед собой любые двери?

Хотелось плакать. Сесть на чемодан и разреветься. Но она слишком сильная, чтобы показывать свою слабость. Даже себе самой.

— Джини?

Родной голос заставил вздрогнуть и затаить дыхание.

— Кристиан, — прошептала девушка и посмотрела на него с надеждой. Брат — вот кто может ее спасти. Хотелось кинуться к нему, но ноги не слушались. Она слишком устала за последние сутки. — Крис, мне нужна твоя помощь.

Кристиан совсем не изменился с момента их последней встречи. Высокий, смуглый, темноволосый, настоящий испанец по духу — Дубай так и не смог подчинить его себе. Крис успел уехать раньше, и теперь наслаждался родной землей, виноградниками и зеленью. Она не понимала его любви к Испании, ей больше по нраву арабская пустыня. До недавнего времени. Но сейчас... Все изменилось.

Он обнял ее крепко-крепко, и Вирджиния, почувствовав его любовь, наконец-то заплакала.

— Что случилось, Джини? — Он посмотрел в ее лицо, стирая слезы. — Давай пойдем в дом, и ты все мне расскажешь. Я дам тебе все, что ты попросишь. Моя сестра не должна плакать.

Она никогда не плакала. Она — пилот и не может поддаваться эмоциям. Так ее учили. Так говорил ей отец. Но теперь она просто Вирджиния. Без звания, без статуса и с тяжелым грузом на сердце.

Зайдя в дом, девушка слегка улыбнулась. Все такое родное и уютное. Она осталась бы здесь навсегда, но... Дом Кристиана Фернандеса — первое место, где ее будут искать. Еще есть Лондон. Она могла бы попросту раствориться в большом городе. Но нет.

Кристиан усадил ее в кресло, а сам присел рядом, всматриваясь в бледное лицо сестры. Кто посмел причинить ей боль?

— Ты говорил, что купил небольшой домик на острове Олдерни...

Кристиан кивнул, хоть и не понимал причину ее внезапного интереса.

— Можно, я поживу в том доме?

Кристиан встал и с задумчивым видом направился к столу с графином. Он налил воды в стакан и протянул его

Вирджинии. Дрожащими руками та приняла его и поднесла к губам, чуть не разлив воду. Он никогда не видел, чтобы пальцы Джини дрожали. И причина явно не в отдыхе на Олдерни.

— От кого ты бежишь, Вирджиния?

Она могла солгать кому угодно, но не ему.

— Что ты натворила?

Руки Джини опустились. Пить уже не хотелось. Брат — единственный, кому она доверяет и кто может ей помочь.

— Я... — Она запнулась, правда давалась тяжело. — У меня с собой миллиарды долларов авиакомпании «Arabia Airlines». Мне надо исчезнуть.

— Что? — не понял он и вновь опустился перед ней. В голове не укладывалось: Вирджиния Фернандес украла деньги? Миллиарды? Он открыл рот, чтобы задать ей вопрос, но слова застряли в горле.

Она лишь потупила взгляд голубых глаз на темный пол из дуба.

— Где... — наконец Кристиан смог говорить, — где они?

Этот вопрос заставил ее поднять голову и посмотреть на него. Как будто они снова вернулись в детство и ей приходится отчитываться перед ним за очередную проделку.

— Рассказывай, Вирджиния! — Он повысил голос, нагоняя еще больше страха.

Она кивнула — придется рассказать всю правду. Но только ему. Больше об этом никто не узнает.

Г Л А В А 1

Несколькими месяцами ранее Дубай, ОАЭ

Вирджиния еще раз окинула взглядом зал, в котором собрались ее сокурсники. Лишний шум и повисшее в воздухе волнение не помешали ей гордо расправить плечи и улыбнуться. Она прошла долгий, тернистый путь, преодолела непонимание преподавателей, усмешки молодых пилотов, ловила на себе удивленные взгляды людей в аэропорту, ругательства в ее адрес инструкторов. Это было в самом начале ее летной карьеры. Сейчас каждый из них забрал свои слова обратно — она ничуть не хуже любого мужчины-пилота. Она молода, ее реакция быстра, как у гепарда, она умна, как ее отец, и в ней течет кровь, которая принадлежит династии пилотов. Она сделала это, она доказала свою силу и мужество! И теперь получает долгожданный диплом. Награду Бога за свои старания и за свою любовь к самолетам. Отец был прав, когда говорил, что из его дочери получится отличная пилотесса.

Мухаммед Шараф аль-Дин подарил ей этот шанс. Для его компании это отличный рекламный ход. В мире не так много женщин-пилотов, и она — первая в истории «Arabia Airlines».

Теперь предстояло показать свое мастерство в небе. Впереди еще много работы. Но хотелось скорее сесть в правое кресло второго пилота, надеть наушники, связаться с диспетчером, запросив разрешение на вылет, отклонить РУДы¹ и нестись по полосе, набирая скорость и поднимая самолет в небо. Хотелось

---

¹ Рычаг управления двигателем (РУД) — орган управления тягой двигателя летательного аппарата.

всего, и как можно быстрее! Но вначале — долгожданный диплом.

Она взглянула на Мэта, сидящего рядом, и улыбнулась ему. За время учебы они стали близки, она всегда чувствовала его поддержку. И сейчас он взял ее руку в свою, придавая уверенности.

Мухаммед Шараф аль-Дин шел на вручение дипломов. Длинный коридор был пуст, и это позволило Мухаммеду наброситься на своего помощника Фрэнка:

— Где он? Где мой сын?

Фрэнк поежился:

— Где-то в небе над Россией.

Мухаммед резко остановился и поднял ладони вверх:

— Аллах проклял меня, дав пять дочерей и одного сына, который делает все, но только не то, что должен.

Он шепотом прочитал молитву на арабском. Фрэнк к такому уже привык. Мухаммед опустил руки и вновь взглянул на своего помощника:

— Что мне сделать, чтобы он больше не летал, Фрэнк? Я старею, Саид нужен мне здесь, на земле. Его обязанность — продолжить семейное дело, я столько лет посвятил авиакомпании, создавая ее этими самими, — он потряс ладонями перед своим лицом, — руками. Сколько трудностей пришлось пережить, а сколько еще впереди! Я создавал бренд, складывая камень за камнем. Иногда они падали, но я поднимал их... Аллах, я складывал камни по новой. — Мухаммед вздохнул, схватившись за сердце. — Если он не в рейсах, то на скачках. Если не на скачках, то рассекает по улицам Дубая на машине. Когда Аллах даст ему мудрость и остановит это безумие?

— Экстрим — бич всех молодых. Саид молод и горяч, дайте ему время.

— Тридцати лет ему было мало? Сколько должно пройти еще? Я умру раньше, чем он решится занять мое место.

Мухаммед громко вздохнул, забирая из рук своего помощника дипломы. Те самые, которые должен был вручать его сын. Но сыну не до того, скорее всего, он напрочь забыл о выпуске пилотов.

Он откинул край гутры¹ и вошел в зал, встреченный молчанием студентов. Еще студентов... Сейчас им предстоит последнее перевоплощение.

— Ас-саляму алейкум, — поприветствовал он будущих пилотов.

И эта арабская речь положила начало новой жизни. В небе. В должности второго пилота. Вирджиния задержала дыхание, боясь пропустить даже малейшее движение Мухаммеда. Он вызывал поочередно, поздравляя и вручая диплом со значком в виде крыльев.

Она провела рукой по золоту шеврона на рукаве формы, специально пошитой для нее. Для первой женщины-пилота. Форма отличалась тем, что подчеркивала ее тонкую талию. И вместо галстука на шее был завязан красный платок — все тот же символ «Arabia Airlines». И обязательно фуражка, которую сейчас она держала в руках. Позже она выйдет на улицу, подкинет ее в воздух и закричит от радости.

— Вирджиния Фернандес, — голос Мухаммеда стал мягче, — прошу, мисс пилотесса.

Она слышала, как захлопали присутствующие. Ее сердце стучало так же сильно. Гордо держа голову, девушка встала и направилась к сцене.

Мухаммед всегда относился к ней с добротой, и дело было не в ее отце. На нее возлагалось много надежд. Эксперимент, который мог дать старт дальнейшему обучению женщин.

— Когда-нибудь, Вирджиния, я создам чисто женский экипаж, — улыбнулся Мухаммед. — В Дубае есть женское такси,

¹ Мужской головной убор в виде платка белого, черно-белого или красно-белого цвета.

женские вагоны метро, но нет самолета для женщин. Я надеюсь, в будущем ты возглавишь его.

Хорошая перспектива для работы в этой компании.

Он протянул ей диплом, и она с легкостью взяла его. Ее руки не дрожали. Они никогда не дрожали. Она была копией своего отца.

А вот рука Мухаммеда дрогнула, когда ему нужно было приколоть значок в виде крыльев с гравировкой «Второй пилот. Вирджиния Фернандес» ей на грудь.

— Аллах, — произнес он, смущаясь. Он не подумал о том, что каждый год прикалывал такие значки своим студентам... мужчинам.

Вирджиния улыбнулась и протянула ему диплом обратно — как поднос для значка. Она родилась здесь и слишком хорошо знала их правила:

— Я сама приколю его.

Мухаммед положил значок на твердый диплом. Ее значок, ее гордость. Папина гордость! Пять лет пролетели очень быстро. Все это время она практически не жила на земле. А теперь рискует и вовсе забыть, что это такое — земля.

Она обвела взглядом зал, встречаясь глазами с отцом. Даниэль Фернандес Торрес не мог пропустить такой важный день. Он всегда был с ней. Скоро он обнимет ее, крепко прижмет к себе, как самое ценное, что есть в его жизни. Жаль, что мамы и Кристиана сегодня нет здесь, но он обнимет ее за всех.

Пока Вирджиния спускалась со сцены и стихали овации, Мухаммед коротко махнул рукой, подзывая к себе Фрэнка, и тот засеменял по сцене к боссу:

— Я слушаю.

— Фрэнк, — шепотом произнес Мухаммед, — Аллах привел эту девушку к нам не просто так.

Помощник выдохнул и наклонился к боссу. Он привык к религиозности начальника настолько, что уже не замечал имя Аллаха в разговоре с ним.

— Мне пришла в голову прекрасная идея, как избавиться от моего сына в кабине пилотов, навсегда прекратить его полеты и спустить на землю.

Фрэнк удивленно поднял седые брови, не имея представления о ходе мыслей Мухаммеда, и молча ждал продолжения.

— Сделай так, чтобы все рейсы Вирджинии Фернандес ставили вместе с Саидом до тех пор, пока он не покинет самолет.

— Бог мой, — прошептал Фрэнк, покосившись на девушку в форме. Она уже заняла место в зале. — Мусульманин в одном помещении с женщиной? Саид придет в ярость.

— Вот и хорошо, — кивнул Мухаммед, — придет в ярость, покинет самолет и займется делами на земле.

— Даниэль Фернандес вам этого не простит...

— Девушке ничего не угрожает, она в полной безопасности. Может быть, ей придется потерпеть несносный характер моего сына, но, я думаю, это ненадолго. Саид не останется в одной кабине с ней. Это харам. Аллах все видит. — Последние слова Мухаммед произнес с улыбкой.

— А если она первая не выдержит? Вы недооцениваете характер вашего сына.

— Она дочь Даниэля Фернандеса, она выдержит даже больше, чем характер моего сына.

Фрэнк кивнул. Идея казалась безумной, но попробовать стоило. Он уже мысленно отдал приказ в Центр планирования полетов, и в его мыслях Саид Шараф аль-Дин был зол как сам дьявол. Так и будет. Пара полетов в одной кабине с девушкой, и крик Саида услышат все сотрудники аэропорта. Он мысленно посочувствовал Вирджинии. Она первая примет на себя этот удар. Фрэнк не желал девушке зла. Просто она становилась пешкой в чужой игре. Игре, где деньги имеют большое значение, где семейное дело стоит на первом месте и бизнес диктует свои правила.

* * *

Молодые пилоты выбежали на душную улицу, подбросили фуражки и восторженно закричали. Это традиция — встречать свою летную карьеру криком, устремленным в небо.

Вирджиния поймала свою фуражку, шурясь от яркого света. Хотелось бежать в центр полетов, чтобы узнать свой график, но Мэт остановил ее, схватив за руку:

— Сегодня вечером праздник в «Вайт Клуб», мы обязаны быть там!

— Сначала узнаю свой график, а потом можно и на праздник.

— Джини, — он притянул ее ближе к себе, — к черту праздник и график. Давай проведем эту ночь на берегу залива. Ты и я. — Парень внимательно посмотрел ей в глаза. — И я все еще жду от тебя ответа. Ты выйдешь за меня замуж?

Пять лет учебы позади, а она обещала дать ответ сразу, как получит диплом об окончании университета.

Жаль, что сейчас они разойдутся по разным экипажам и каждый полетит в свою сторону. Жаль, что это будут разные самолеты. Но если любишь человека, даже разделяющие их километры не станут преградой.

Она уже собралась ответить, как ее перебил родной голос:

— Я горжусь тобой, дорогая! И у меня есть для тебя подарок.

Вирджиния обернулась. Внезапность — конек Даниэля Фернандеса. Он протянул ей красную коробочку, и брови девушки удивленно поднялись.

— Боюсь открывать! — Но нетерпение взяло свое: она раскрыла футляр. На красном шелке лежала пара ключей на брелоке в виде самой высокой башни планеты. Стразы на «Бурдж Халифе» ослепили ее, заиграв на солнце.

— Новая машина? — прошептала девушка, прикоснувшись к ключам. Зачем ей машина? Ее «Тойота» не так плоха для этого города.

— Сюрприз, — улыбнулся Даниэль и, обняв дочь, повел за собой. — Я хочу, чтобы ты сама нашла тот замок, от которого эти ключи.

Вирджиния засмеялась. Она любила игры отца. Мама, спустя столько лет, тоже.

— Город такой большой, — произнесла она, — я буду искать полжизни.

— Я подскажу тебе, — отец подмигнул ей, — садись в машину.

Папа не меняется — такой же молодой и задорный. Энергии в ее родителях хватит на целый Дубай. Им с Кристианом повезло иметь такую семью. Всегда с улыбкой, всегда с любовью. Говорят, раньше родители ругались очень часто. Но это абсолютно точно неправда. Люди просто завидуют.

Сев в машину отца, Вирджиния вспомнила, что забыла попрощаться с Мэтом. Еще не разъехались, а уже далеко.

Она теребила в руках коробочку, слушая по радио арабскую музыку, вдыхая запах кондиционированного воздуха вперемежку с бахуром. Запах Востока, ставший ей родным. Она родилась в Дубае и впитала в себя любовь к этому городу. Приняла все правила мусульманского мира. И даже азан, голос, призывающий к молитве, арабской вязью въедался в душу и заставлял закрыть глаза и наслаждаться пением.

Но она христианка, и арабский мир не отнял любви к ее Богу, праздникам Рождества и Нового года. Разница лишь в том, что все смешалось. И хотя она старалась держаться подальше от мусульманского Дубая, все равно имела друзей, чья религия была отличной от ее.

Сейчас молодежь другая. Они прекрасно общаются друг с другом, и мусульмане очень весело справляют Рождество. Кроме коренных жителей Дубая. Они — элита. Они здесь хозяева. Они диктуют свои правила жизни.

— Значит, моя дочь променяла «Эйрбас-380» на «Боинг-777». — Голос Даниэля перебил музыку. — И теперь будет летать вместе с Джеком Арчером. По крайней мере, в этом я буду спокоен.

Вирджиния улыбнулась. Да, она будет летать на другом са-

молете, но такое решение было принято совсем по другой причине.

— Не хочу, чтобы фамилия Фернандес ассоциировалась лишь с тобой. У меня своя жизнь, не обижайся, пап.

— Не обижаюсь, — кивнул он, — я поступил бы так же. Ты уже видела свое расписание?

Господи, да она забыла об этом сразу, как только рука коснулась ключей!

— Не успела.

— Я увидел его за тебя. — Свободной рукой Даниэль достал из кармана пиджака сложенную бумагу и протянул Вирджинии. — Прости, было любопытно посмотреть. Завтра твой первый рейс, в Париж. Звучит красиво.

Расписание на целую неделю! В течение семи дней она будет в Париже, в Афинах и даже в Сиднее.

— График пилота, — вздохнул Даниэль, — придется забыть про личную жизнь.

— Я готова летать сутками напролет.

Машина остановилась, и девушка посмотрела в окно: пятиэтажный жилой дом. Повсюду зелень и пальмы, чистота и порядок. Она открыла окно, вдыхая морской воздух. Рядом море.

— Когда я окончил университет, у меня была одна мечта — я не хотел больше жить с Джеком Арчером, я хотел свой дом.

— Пап... — слова застряли в горле, она смотрела на светлый дом, не веря глазам, — но я живу с вами.

Даниэль кивнул, открыл дверь и вышел из машины. Девушка последовала за ним.

— У каждого должен быть свой дом, Джини. Это не значит, что мы с мамой выгоняем тебя. Не подумай, — он обнял ее, — ты можешь жить там, где хочешь. Но пусть эта квартира останется твоей, даже если ты не собираешься в ней жить. Пусть она будет твоим домом.

Он просто не хотел оставлять ее одну в их большом доме на берегу залива. Тот почти всегда пустовал. Мама уехала в Лон-